

С Главой Республики Карелия А. В. Нелидовым беседовала Елена Пиетиляйнен, главный редактор журнала «Север».

Карелия с ее богатым духовным и историческим наследием и современной самобытной культурой может стать для России подлинным окном в Европу. В этом убежден Глава республики Андрей Нелидов.

Центр духовной силы

– Андрей Витальевич, в одном из своих выступлений Вы назвали Карелию центром духовной силы. Что Вы вкладываете в это понятие?

– Карелия – это уникальный край. Здесь был записан великий финно-угорский эпос «Калевала», и здесь же было зафиксировано живое бытование русских былин. В республике найдены доисторические наскальные рисунки – петроглифы, и древние мегалитические сооружения – сейды, а рядом высятся гордые храмы Валаамского монастыря, который известен в православном мире как Северный Афон, и неповторимые памятники народного деревянного зодчества на острове Кижы. В том числе всемирно известная Преображенская церковь, внесенная в список всемирного наследия ЮНЕСКО. Все указывает на то, что Карелия является центром духовной силы, хранителем многих традиций Европы и России.

Одновременно республика может войти в число основных плацдармов для сближения нашей страны и Европейского сообщества. Этому способствуют и 700-километровая граница с Финляндией, и давние связи с этой страной. Фактически Карелия – это российская Скандинавия. Тот же климат, то же географическое положение, схожие природные ресурсы, общность истории и культуры. Этот потенциал нуждается в глубоко продуманном развитии.

– Вы имеете в виду в первую очередь туризм?

– Без сомнения, туризм должен стать одним из локомотивов развития Карелии. Помню, при распределении путевок среди сенаторов в Совете Федерации карельский санаторий «Кивач» стабильно значился вторым в рейтинге востребованности, опережая Баден-Баден. В Карелии расположен первый российский курорт «Марциальные воды», основанный Петром Первым. По активному туризму – парусный спорт, лыжи, рафтинг, байдарки, сафари на мотоциклах и снегоходах, ралли, кайтинг – Карелия входит в тройку наиболее популярных регионов России. Про охоту и рыбалку уж не говорю.

Развивается паломничество православных к святыням Русского Севера – Кижы, Валаам, Соловки. В Карелии действуют два национальных парка – «Водлозерский» и «Паанаярви», активно идет создание третьего – «Ладожские шхеры». К 2025 году площадь особо охраняемых природных территорий в республике возрастет с 350 тысяч до полутора миллионов гектаров! У нас сохранены уникальные, последние в Европе участки нетронутой человеком реликтовой тайги, удивительной чистоты реки и озера. Ценность всего этого будет с годами только возрастать. Карелия может стать райским уголком не только России, но и всей Европы. И это уже понимают туристы, которым давно надоели Турция и Египет. Наша задача – создать туристам условия, как минимум, не хуже, чем в Египте...

Нельзя жить в музее

– Но сегодня основные доходы в бюджет дают все же другие отрасли: лесопромышленный, горный комплексы. Как совместить заботу об экологии, сохранении культурного и исторического наследия и развитие промышленности?

– Разумеется, мы ни при каких условиях не можем поступиться такими вещами, как уникальные памятники истории и культуры, как экологически чистая окружающая среда, своеобразие жизненного уклада коренных народов Карелии. Но на дворе 21-й век, и мы понимаем, что человек, общество не может жить в музее, как не может жить и в национальном парке. Для нормальной комфортной жизни человеку нужно не только это. И у нас перед глазами немало примеров, когда удается эффективно сочетать рекреационные задачи с задачами промышленного развития. Далеко ходить не надо: в соседней Финляндии экономическое и сельскохозяйственное освоение территорий успешно сочетается с сохранением природных ландшафтов, экологией, сохранением традиционных укладов. Придем к этому и мы.

В целом, исходя из особенностей Карелии, ее неповторимого природного и культурного своеобразие, мы пришли к представлению о новой концепции развития республики. Кратко ее можно изложить в следующих тезисах: развитие всех видов туризма и реализация крупных проектов в этой отрасли, развитие экологически чистых видов бизнеса, связанных с освоением и глубокой переработ-

кой природных ресурсов, ставка на развитие инновационных отраслей, максимальное использование потенциала приграничного сотрудничества, всестороннее развитие инфраструктуры. Мы ставим амбициозные цели – так раскрыть и задействовать своеобразие нашего края, чтобы жить, работать, отдыхать в республике стало престижно.

– Выполнить эти задачи невозможно без масштабного привлечения инвестиций. Как открыть Карелию для инвестора?

– Одна из задач, над которыми сейчас работает правительство, это составление каталога инвестиционных проектов. Мы должны инвентаризировать все потенциальные точки роста на карте республики и дать исчерпывающее описание стартовых условий для инвесторов. Далее мы планируем перейти к практическому созданию инвестиционных площадок, будем вкладывать бюджетные средства в их инженерную инфраструктуру.

Предусмотрены и другие способы поддержки инвесторов. К каждому крупному проекту прикрепляется высокопоставленный чиновник правительства, который несет личную ответственность за успешную реализацию проекта.

При этом хочу особо отметить, что нам нужны далеко не любые инвесторы. Мы ждем не тех, кто будет просто скупать земли, леса и озера, а тех, кто готов налаживать эффективные производства, создавать рабочие места, платить налоги там, где зарабатывает. Новое правительство Карелии уже начало максимально корректные переговоры с бизнесом. Мы рассчитываем, что предприниматели примут наши аргументы. Но в будущем поддержку получают лишь те инвесторы, которые сознают свою ответственность перед республикой и ее жителями.

– Не должны ли и мы сами, жители республики, тоже изменить отношение к краю, в котором живем? Когда-то Карелия пользовалась славой одного из самых чистых, по-европейски ухоженных уголков страны. Как вернуть республике этот имидж?

– Конечно, мы будем заниматься благоустройством Карелии, чтобы она вновь стала чистым, аккуратным, по-настоящему европейским регионом. Одна из первых встреч с общественностью, которые я провел в качестве Главы республики, была именно с представителями экологических организаций, которые представили ряд конкретных проектов. Рассчитываем на их помощь и на менталитет местных жителей. Ведь Карелия – это чуть ли не

единственный регион России, где водители до сих пор законопослушно пропускают пешеходов на «зебре». Это многое говорит о внутренней культуре жителей республики.

Культура и порядочность – главные ценности

– Вы сказали «внутренняя культура». Это очень важное качество, которое не позволяет совершать человеку неблагоприятные поступки не под страхом наказания, а просто потому, что он не может переступить через некий моральный барьер...

– Да, внутренняя культура и порядочность – это то, что я больше всего ценю в людях. И я благодарен своим родителям: именно они привили мне эти ценности. Я родился в Ленинграде, в интеллигентной семье. Мои родители были тогда начинающие ученые, и жили мы достаточно бедно. До 10-го класса у меня не было никакой другой одежды, кроме школьной формы. Родители стали для меня примером порядочности и принципиальности, которую люди сохраняют независимо от жизненных обстоятельств. Они учили меня не бояться нового, доводить задуманное до конца, стремиться к независимости, ставить перед собой высокие цели, не думать о личной выгоде. И я всегда старался следовать этим принципам.

– Что Вы еще цените в людях?

– Умение мыслить самостоятельно и профессионализм. Настоящее мастерство ценно независимо от сферы деятельности. Бывало так, что я оказывался в компании, где один – высококлассный токарь, второй – академик, а третий – заслуженный мастер спорта. И всем интересно друг с другом, потому что каждый – профессионал в своем деле. И социальный статус роли не играет, потому что каждый работает с душой, каждый объективно нужен и труднозаменяем на своем месте.

Творчество – это преодоление

– Если можно, расскажите немного о Ваших культурных пристрастиях. Что Вы читаете, какую музыку слушаете, какие фильмы смотрите?

– Читаю в основном классических философов и научную фантастику. Первое дает пищу уму, а второе позволяет на время отвлечься, хотя и в фантас-

тических книгах – по крайней мере, в лучших из них – ставятся не менее серьезные проблемы, чем в традиционной литературе, – о природе человека и его месте в мире.

Что касается музыки, то воспитывался я на западном роке – «Битлз», «Лед Зеппелин», «Пинк Флойд»... В молодости достаточно скептически относился к советской культуре. Сейчас это отношение поменялось: с течением времени понимаешь, что, например, почти все шедевры отечественного кино появились еще в советскую эпоху, и с той поры ничего сопоставимого создано не было.

– На мой взгляд, то же самое можно сказать о литературе. В «несвободное» советское время, позднее названное застоем, было создано немало настоящих художественных произведений. А в наше свободное время крупных писательских имен немного.

– Парадокс в том, что несвобода пробуждала в творческом человеке определенное чувство протеста – желание сказать то, о чем нельзя. И в результате появлялись талантливые произведения.

– Об этом говорил и Фазиль Искандер (журнал «Север», 2009 г., № 3-4).

– Я впервые услышал эту мысль от Сергея Говорухина, затем от Фазиля Искандера. Это очень верное наблюдение! Художественное произведение – это всегда результат преодоления чего-то. Создали художнику вроде бы комфортные условия, и его талант куда-то пропал...

– Может быть, по-настоящему глубокое, серьезное, заставляющее думать творчество сегодня просто не востребовано поколением, которое воспитывается на примитивных телешоу?

– Скажу откровенно: я очень плохо отношусь к современному телевидению, как и к современной эстраде, потому что вижу, как талантливые люди напрочь забывают о своей ответственности перед аудиторией и ради прибыли потакают самым низменным человеческим слабостям. Я считаю, что это подло. Телевидение могло бы стать мощным средством развития личности, а стало средством извлечения денег из пороков общества. В то же время я надеюсь, что этот период, когда именно на бескультурье можно хорошо заработать, пройдет. И люди вновь потянутся к хорошим фильмам, хорошим книгам.

Герои нашего времени

– А Вам не кажется, что у молодежи уже успели отбить вкус к чтению? Сегодня все литературные журналы, и «Север» не исключение, переживают определенные трудности. Знаю, как трудно удерживать интерес читателя и достойный тираж на фоне падения тиражей всех литературных изданий. Не означает ли это, что люди стали меньше читать?

– Убежден, что меньше читать не стали. Просто книжный рынок перенасыщен – читателю есть что выбрать. И в условиях рыночной конкуренции журнал должен выполнять непростую задачу – с одной стороны, чувствовать читательский спрос, а с другой – формировать читательский вкус.

– В 90-е гг. спрос был на «чернуху», детективы, «самопальные» любовные романы. Кто были героями литературных произведений? Либо безжалостные бандиты, либо люди слабые, жалкие, не способные противостоять суровым обстоятельствам жизни. Но с таким героем России не выстоять. Сегодня изменились приоритеты – необходимо укрепление духа державности, патриотизма, вечных нравственных ценностей...

– Вы правы, но в том, что происходило в 90-е годы, нельзя винить только писателей. Многие талантливые писатели писали на потребу читающей публике. Но талантливый писатель способен талантливо писать на любые темы. Думаю, что уже сейчас создаются литературные шедевры совершенно иного содержания. Никакого государственного заказа как в 90-е годы, так и сейчас нет. Его и не может быть, потому что творчество – это проявление свободы.

При этом, разумеется, поддержка настоящей культуры, подлинной духовности – первоочередная задача государства. Нельзя поставить во главу угла экономические задачи, а культуру оставить «на потом». Карелию я вижу как раз как край самобытной культуры. Для России она может стать подлинным окном в Европу, а для жителей республики – источником процветания. Моя цель и цель моей команды – сделать так, чтобы этот потенциал был использован максимально.